

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ19-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Марьина А.Н. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Соколова Виталия Валерьевича к страховому публичному акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о расторжении договора купли-продажи транспортного средства, взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа по кассационной жалобе страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 14 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 ноября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» Васильеву Э.В., выступающую по доверенности и поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителя Соколова В.В. – Осипкина М.Ю., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соколов В.В. обратился в суд с иском к СПАО «РЕСО-Гарантия» (далее – продавец) о расторжении договора купли-продажи автомобиля от 9 декабря 2016 г., взыскании уплаченной по договору цены в размере

796 000 руб., неустойки – 796 000 руб., компенсации морального вреда – 50 000 руб. и штрафа.

В обоснование требований истец указал, что 9 декабря 2016 г. приобрёл у ответчика автомобиль «Toyota Camry» [REDACTED] года выпуска по цене 796 000 руб. В постановке автомобиля на учёт и во внесении изменений в регистрационные документы в связи со сменой собственника истцу было отказано, поскольку на автомобиле обнаружено изменение маркировки, нанесённой организацией-изготовителем.

По мнению истца, изменение маркировки автомобиля, препятствующее использованию автомобиля по целевому назначению, является существенным нарушением требований к качеству товара, о котором ему не было сообщено продавцом при приобретении автомобиля.

Претензия о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченных за товар денежных средств в добровольном порядке ответчиком не удовлетворена.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 14 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 ноября 2017 г., рассмотревшей дело по апелляционным жалобам СПАО «РЕСО-Гарантия» и Соколова В.В., исковые требования Соколова В.В. удовлетворены частично: договор купли-продажи автомобиля от 9 декабря 2016 г. расторгнут, со СПАО «РЕСО-Гарантия» в пользу Соколова В.В. взысканы стоимость автомобиля в размере 796 000 руб., неустойка в размере 50 000 руб., компенсация морального вреда – 3 000 руб. и штраф – 424 500 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2018 г. по кассационной жалобе Соколова В.В. указанное выше апелляционное определение от 1 ноября 2017 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 ноября 2018 г. решение Центрального районного суда г. Волгограда от 14 августа 2017 г. изменено, сумма взысканной неустойки увеличена до 796 000 руб., штрафа – до 797 000 руб.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене решения Центрального районного суда г. Волгограда от 14 августа 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 ноября 2018 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 16 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии судебных постановлений не усматривает.

Судом установлено, что 9 декабря 2016 г. между Соколовым В.В. как покупателем и СПАО «РЕСО-Гарантия» как продавцом заключён договор купли-продажи автомобиля «Toyota Camry» [REDACTED] года выпуска стоимостью 796 000 руб.

17 декабря 2016 г. Соколов В.В. обратился в Госавтоинспекцию МО ГИБДД и РАМТС ГУ МВД России по Волгоградской области с заявлением о внесении изменений в регистрационные данные в связи с изменением собственника, однако в регистрационных действиях ему было отказано по причине изменения маркировки, нанесённой организацией-изготовителем.

31 декабря 2016 г. Соколовым В.В. продавцу направлена претензия с требованием о расторжении договора купли-продажи транспортного средства и возврате уплаченной за товар денежной суммы в размере 796 000 руб. со ссылкой на наличие в товаре существенного недостатка, препятствующего его использованию по назначению.

В добровольном порядке требования Соколова В.В. продавцом не удовлетворены.

Частично удовлетворяя исковые требования Соколова В.В., районный суд с учётом положений статей 450, 453, 475 Гражданского кодекса Российской Федерации исходил из доказанности факта изменения идентификационного номера автомобиля до передачи его покупателю, о чём истцу не была предоставлена достоверная и необходимая информация. Данный недостаток является существенным, препятствующим использованию автомобиля по назначению, что даёт истцу право в силу закона на односторонний отказ от исполнения договора и возврат уплаченных за товар денежных средств в размере 796 000 руб., на взыскание неустойки в соответствии со статьёй 23 Закона Российской Федерации от

7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) в связи с неудовлетворением требования потребителя о возврате денежных средств в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования, а также на взыскание штрафа, предусмотренного названным законом. Размер неустойки снижен судом на основании 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изменяя решение суда, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда пришла к выводу о недоказанности ответчиком факта несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства и увеличила сумму неустойки с 50 000 руб. до 796 000 руб., а сумму штрафа с 424 500 руб. до 797 500 руб.

При этом судом апелляционной инстанции дана оценка доводам апелляционной жалобы продавца, ссылавшегося на то, что покупатель по договору принял на себя риск отказа в совершении регистрационных действий с автомобилем, а также на то, что он знал об изменении маркировки автомобиля.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что названный выше недостаток в виде изменения заводской маркировки узлов и агрегатов автомобиля не был обговорён продавцом, поскольку какие-либо сведения об этом в договоре купли-продажи отсутствуют.

В соответствии со статьёй 10 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (пункт 1).

Если приобретаемый потребителем товар был в употреблении или в нём устранялся недостаток (недостатки), потребителю должна быть предоставлена информация об этом (пункт 2).

В соответствии со статьёй 12 названного закона, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причинённых необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключён, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (пункт 1).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причинённых недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги) (пункт 4).

Пунктом 1 статьи 16 данного закона установлено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 этого же закона в отношении технически-сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём существенного недостатка вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортёре) (пункт 28).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причинённых ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (пункт 44).

По настоящему делу судами установлено, что СПАО «РЕСО-Гарантия», к видам разрешённой деятельности которого относится розничная торговля легковыми автомобилями и прочими транспортными средствами, в том числе в специализированных магазинах, за вознаграждение, на договорной основе и т.п., Соколову В.В. продан автомобиль, имеющий существенный недостаток в виде изменения заводской маркировки узлов и агрегатов, что привело к отказу в совершении регистрационных действий в отношении этого автомобиля и, соответственно, к невозможности использовать его по назначению. Данный недостаток не был оговорён продавцом при заключении договора, кроме того, продавцом не доказано доведение до покупателя в надлежащей и понятной форме информации об этом недостатке, а условие договора о переложении рисков на покупателя не может быть применено, поскольку ущемляет права потребителя.

При таких обстоятельствах приведённые выше нормы Закона о защите прав потребителей и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации применены правильно.

Доводы кассационной жалобы СПАО «РЕСО-Гарантия», в частности об отсутствии в товаре существенного недостатка, о том, что покупатель должен был знать об изменении маркировки, о незаконности отказа должностных лиц ГИБДД в совершении регистрационных действий, об отсутствии оснований для взыскания штрафа в связи с необоснованностью требований покупателя, о несоразмерности неустойки, по существу сводятся к несогласию с выводами судов об обстоятельствах дела и с оценкой ими доказательств.

Однако такие доводы не могут служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Каких-либо существенных нарушений норм материального или процессуального права по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступившего в законную силу судебного акта.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 14 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 ноября 2018 г. оставить без изменения, кассационную жалобу страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи